

R.G. Nepranov

RELEVANT ISSUES OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN A LANDSCAPE OF INTERNATIONAL CRISIS SITUATIONS

Ruslan Nepranov – Acting Head, the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics, PhD in Law, Associate Professor, Rostov-on-Don; e-mail: donvine@mail.ru.

The article provides a thorough analysis of human rights protection institutions in the context of the emergence and development of international crisis situations. The study focuses on international normative legal acts as well as on the performance of relevant international organizations intended to prevent human rights violations. The author points out that in the events when a conflict turns to an arms confrontation phase international human rights protection bodies can't prevent mass human rights violations. There is, therefore, a need for a combination of international instruments to be implemented so that to prevent such conflicts.

Keywords: human rights; international crisis; protection of human rights; international normative legal acts; international bodies and organizations; international.

Р.Г. Непранов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Руслан Григорьевич Непранов – и.о. зав. кафедрой теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону; e-mail: donvine@mail.ru.

В статье проводится анализ института прав человека в контексте возникновения и развития международных кризисных ситуаций. Рассматриваются международные нормативные правовые акты и деятельность международных организаций, предназначенных для того, чтобы не допускать нарушение прав человека. В ходе анализа автор показывает, что в случаях, когда конфликт переходит к вооруженному противостоянию, органы международных организаций, защищающие права человека, не в силах помешать массовому нарушению прав. Поэтому необходимо использовать совокупность международных средств для предотвращения подобных конфликтов.

Ключевые слова: права человека; международный кризис; защита прав человека; международные нормативные правовые акты; международные органы и организации; международные механизмы защиты прав.

Институт прав человека имеет сравнительно непродолжительную историю. Долгие тысячелетия для всех государств права человека были исключительно внутренним делом, и каждое из них самостоятельно определяло их объект, предмет, объем и способы реализации. Кардинальным образом ситуация изменилась с принятием Устава ООН в 1945 г. Права человека, механизмы их реализации и защиты входят в

объект международного права и становятся неотъемлемой частью международных взаимоотношений. Середина и вторая половина XX в. ознаменовались принятием ряда важных международных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере. Их действие носит универсальный характер и является сегодня фундаментом всех международных отношений. Среди них можно упомянуть

Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и др.

Вслед за данными международными нормативными правовыми актами основной перечень прав и свобод человека был зафиксирован во многих конституциях государств. Соответственно, отраслевое законодательство, следуя велениям ведущей отрасли права, реализует эти положения во всех внутринациональных юридических механизмах регулирования общественных отношений. Не является исключением и Конституция Российской Федерации, в которой вторая глава, самая большая по объему, посвящена правам и свободам человека и гражданина. Данная концепция определяет правило, в соответствии с которым жалобы на нарушение прав человека принимаются всеми правоохранительными органами государств – стран участниц ООН. А их правовая политика формируется таким образом, чтобы в первую очередь защищать права и свободы человека.

Как подчеркивает профессор В.А. Карташкин, «одним из наиболее эффективных средств международной защиты прав человека является рассмотрение индивидуальных жалоб универсальными и региональными органами» [2, с. 132]. Это утверждение является справедливым в контексте существования в рамках ООН специальных универсальных договоров, регулирующих деятельность по защите прав человека и соблюдению международных стандартов, определенных международным сообществом [3, с. 31]. Они, за исключением комитета по правам ребенка, предусматривают индивидуальный порядок защиты прав человека, который находится под юрисдикцией государства, ратифицировавшего соответствующую конвенцию. Поэтому лица, считающие, что их права нарушены, имеют возможность обратиться в профильный международный комитет и защитить свои права, предусмотренные международными нормами права.

Можно выделить два основных внут-

ригосударственных способа защиты прав человека. Это судебная защита, которая обеспечивается Конституцией и наличием судебной системы, и институт уполномоченного по правам человека. В этот институт могут обращаться все те, кто считает, что их права ущемлены или не полностью восстановлены. И хотя сам институт не обладает реальной государственной властью, тем не менее он оказывает эффективную помощь и содействие в обеспечении защиты прав и свобод человека через работу компетентных органов, таких как органы внутренних дел, прокуратура, конституционный суд и др. Эта схема характерна и для Российской Федерации. По свидетельству исследователя В.И. Быстренко, становление отечественного института уполномоченного по правам человека шло специфическим путем: «Институт уполномоченного был введен Конституцией 1993 г., даже назначен первый уполномоченный по правам человека С.А. Ковалев (занимал пост с 17.01.1994 г. по 10.03.1995 г.). Но Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» (№ 1-ФКЗ) был принят только 26.02.1997 г.» [1].

Тем не менее, если все внутринациональные средства защиты прав человека исчерпаны, а лицо считает, что его права так и не были восстановлены, то могут вступать в действие международные механизмы защиты прав человека. Одним из органов, защищающих права человека на международном уровне, является Европейский суд по правам человека. Но в данном случае механизм носит скорее региональный характер, потому что его действие распространяется только на лиц, которые относятся к государствам, входящим в совет Европы. Поэтому возникает вопрос, следует ли дальше развивать идею о необходимости функционирования Азиатского суда по правам человека, которая возникла после принятия Азиатской декларации прав человека.

Исследователи И.Н. Правкина и М.Н. Семенова достаточно подробно проанализировали деятельность ЕСПЧ. Они указывают, что данный орган рассматривает сложные и порой неоднозначные дела, ко-

торые не получили исчерпывающего рассмотрения в системе российского судопроизводства. Это является еще одной международной гарантией защиты прав человека. Но, с другой стороны, ежегодно в данный орган поступает около 8 тыс. обращений только из Российской Федерации. Очевидно, что ответить качественно на все Европейский суд по правам человека не в состоянии [4, с. 46].

Между тем у И.Н. Правкиной и М.Н. Семеновой можно встретить следующую мысль: «Несмотря на рекомендательный характер и возможность не исполнять указания, большинство решений Комитета по правам человека ООН приводят к восстановлению нарушенных прав – как правило, в случаях, когда понимание содержания и значения таких прав их носителем оказывается ближе изначально заложенному в них естественно-правовому смыслу, чем их официальное толкование органами и должностными лицами государства» [4, с. 48]. И можно согласиться с тем, что наличие международных институтов защиты прав человека является логически обоснованным и необходимым. Но современные международные тренды требуют корректив в сложившейся международной системе защиты прав человека.

Таким образом, исходя из географических рамок деятельности международных организаций по защите прав человека, их можно дифференцировать на международные и региональные. Ведущей организацией, обеспечивающей защиту прав и свобод человека, является Организация Объединенных Наций и специализированные комитеты, которые борются с конкретными видами нарушения прав человека. В масштабах европейского региона основным органом, обеспечивающим данный вид деятельности, является Европейский суд по правам человека. Тем не менее, как показывает практика, в условиях международных кризисов зачастую защитить права человека бывает крайне сложно, а иногда и невозможно, что ставит по сомнению универсальность деятельности ЕСПЧ.

Проблемы кризисов в международно-правовой сфере всегда были и остаются актуальными. Два самых крупных кризиса

в истории – Первая мировая и Вторая мировая войны – характеризовались массовыми нарушениями прав человека. После того как был принят устав ООН и международные организации приняли непосредственное участие в обеспечении дела мира, ситуация значительно улучшилась. Но полностью решенной ее считать преждевременно. Так, например, исследователь, А.А. Язькова указывает, что международный кризис по поводу Косово был крайне острым. Она даже сравнивает его с Карибским кризисом сентября-октября 1962 г., когда человечество стояло на рубеже ядерной войны [7, с. 11]. Многие исследователи международных кризисов полагают, что в случае ядерной войны победивших не будет, поэтому все силы современного международного сообщества должны быть направлены на обеспечение мира и безопасности [5, с. 5].

Кризис в Косово вызывает исследовательский интерес, так как он имеет новейшую историю, возник в исторически проблемной зоне – на Балканах и затрагивает интересы России как одного из основных игроков геополитических процессов.

Характерной выступает ситуация, при которой НАТО поддержал эскалацию конфликта, ссылаясь на то, что были нарушены права человека среди населения Албании. Но конфликт, который в дальнейшем приобрел существенные масштабы, повлек за собой еще большее нарушение прав человека. Причем нарушения прав были не только в отношении сербского, но и в отношении албанского населения [7, с. 13]. Многие политические деятели обращали внимание на то, что данный конфликт угрожает как Югославии, так и всему балканскому региону, исторически получившему название «порохового погреба Европы». Соответственно, потенциальная опасность данного конфликта могла привести к Третьей мировой войне. Одна из причин конфликта, возникшего между сербами и албанцами, – территория. В контексте данной ситуации возникло много других конфликтов, таких как в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и др. Когда возникают проблемы, связанные со спором по территориям, всегда появля-

ются радикалы, заинтересованные в обострении конфликта. А это неизбежно влечет нарушение прав человека.

Одной из основных причин разжигания рассматриваемого конфликта стало проникновение в среду активной части молодежи и интеллигенции идей албанского национализма. В дальнейшем это дало рост националистической агрессии, которая стала проявляться в виде столкновений, в том числе и вооруженных. Необходимо отметить, что действия властей Югославии были ошибочными. Они в ответной реакции на националистические проявления в 1989 г. внесли поправки в Конституцию Югославии, которыми фактически ликвидировали автономию. Это привело к созданию системы подпольной оппозиции. Она параллельно с системой неформальной власти начала формировать институциональную структуру и силовые карательные органы, имевшие своей целью разжигание вооруженных конфликтов. Когда стало понятно, что эти процессы влекут явную угрозу защите прав человека, в 1996 г. между сербской и албанской сторонами начинаются переговоры. Но оказалось, что время уже упущено, и инициативу перехватывают радикальные группировки, которые получают финансирование, в том числе от албанской миграции. То есть, по сути, во внутренние дела независимого государства вмешиваются иностранные агенты. Поэтому происходит масштабирование конфликта. Этому способствовало нарастание национализма, принимавшего все более и более агрессивные формы с обеих сторон. И хотя официально Россия и даже НАТО выступали с тем, что поддерживают сохранение Союзной Республики Югославия при наличии у Косово расширенного статуса, тем не менее, данную республику сохранить не удалось.

Причем этот вопрос напрямую касался проблемы беженцев, т.к. в случае кризисной ситуации и массовых нарушений прав человека значительное количество населения начинает перемещаться и пытается попасть в страны, где им будет оказана помощь, любыми способами. А в таких условиях наблюдаются и массовые нару-

шения прав человека, и массовые нарушения принципа законности самими мигрантами [6, с. 160].

В международном праве возник опасный прецедент, когда небольшая этническая группа выделяется в собственное государство и другие страны это признают. Данная тенденция способна разрушить всю архитектуру международных отношений. Поэтому, исходя из содержания и основ, на которых сформированы соответствующие международные правовые акты, право наций на самоопределение не должно пониматься как императивное или приглашающее отдельные части общества к государственному сепаратизму. Эти процессы автоматически будут угрожать территориальной целостности, политическому единству, а значит и суверенитету любой страны. Между тем на практике складываются ситуации, при которых результат международного кризиса не соответствует принципам и требованиям норм международного права. Как это произошло с Косово, получившей независимость, несмотря на то, что содержание нормативных международных документов предполагает сохранение целостности государств. Поэтому европейские и американские представители высшей дипломатии охарактеризовали данный случай не как прецедент, а как *Suigenetis*, но его опасность все еще сохраняется.

В результате проблема не была устранена, а, скорее, стала еще одной гранью международных кризисных ситуаций, входе которых возникают массовые нарушения прав человека. Эта проблема и сегодня имеет актуальный характер, в особенности для Российской Федерации, потому что Россию окружают такие территории, как Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье. К ним предъявляются претензии со стороны нескольких государств. В настоящее время возвращение республики Крым в состав Российской Федерации оспаривается некоторыми политическими силами. Все это таит потенциальную угрозу кризиса, который, как показывает практика, неизбежно повлечет массовые нарушения прав человека. И в случае масштабного военного конфликта предотвратить дан-

ную ситуацию мерами международно-правовой защиты будет невозможно. Поэтому необходимо, используя имеющийся международный опыт, не допускать международных конфликтов, таящих угрозу как правам человека, так и национальной безопасности России.

Подводя итоги, следует отметить, что значительная часть проблем, связанных с защитой прав человека на уровне национальной правовой и судебной систем, заключается в правовом субъективизме. Он характеризуется тем, что лицо считает свои права доминирующими, а чужие – второстепенными. Такое лицо не понимает, как его права коррелируют с правами других субъектов правоотношений. Оно пытается всеми мерами отстоять личные интересы, которые в правовой реальности находятся в совокупной системе общих правовых предписаний. Поэтому часть обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека является результатом субъективного восприятия принадлежащих им прав. В то время как международные органы должны восстанавливать нарушенные права людей исходя из универсальных и общепризнанных международных принципов, а не из субъективных, индивидуализированных представлений о защите прав человека. Но это ни в коей мере не означает, что нужны какие-то фильтры или способы подавления желания человека защитить свои права. Просто указанный фактор необходимо учитывать.

Международная система защиты прав и свобод человека и гражданина долгое время выступала гарантом защиты прав человека. Но в последнее время она все более политизируется и демонстрирует уклон к двойным стандартам. Зачастую возникают ситуации, когда страны Запада считают европейские ценности единственно верными и исключительными. Они не идут на диалоги и компромиссы, а пытаются использовать язык силы, который не приемлет Российская Федерация. В этой связи актуальным становится вопрос о соотношении международного права, решений международных правозащитных органов и Конституции Российской Федерации.

Первым значимым шагом в данном направлении стало принятие поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 г. Они укрепили суверенную демократию, усилили защиту национальных интересов и традиционных российских ценностей, создали условия для международного диалога, отвечающего современным реалиям. Но проблемы возникновений международных кризисов не ушли на второй план. Поэтому система защиты прав человека нуждается в принятии мер, направленных на повышение ее эффективности. Международные организации в автономном режиме не в силах исправить данную ситуацию. Поэтому следует реализовать такую международную политику, которая бы не допускала распространения конфликтов, в особенности вооруженных. Это будет способствовать защите института прав человека и установлению мирного международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быстренко В.И.* Деятельность уполномоченного по правам человека РФ по защите трудовых прав человека (1998–2013 гг.) // Наука и мир. 2015. Т. 3. № 5.
2. *Карташкин В.А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2009.
3. *Лысенко В.В.* Механизмы защиты прав человека: некоторые внутригосударственные и международные аспекты // Юридический мир. 2008. № 8.
4. *Правкина И.Н., Семенова М.Н.* Международные механизмы защиты прав человека // Вестник науки и образования. 2019. № 6-1 (60).
5. *Старр С.* Смертоносное изменение климата из-за ядерной войны: угроза человечеству существованию // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1.
6. *Филашов Е.В.* Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. 2020. № 3.
7. *Язькова А.А.* Международный кризис по поводу Косово (НАТО – Россия: итоги и уроки взаимодействия) // НАТО: факты и комментарии. 1998. № 8.